

Любовь КАРЗНИКОВА

Дивногорск

Заместитель председателя литературного объединения «Потомки Ермака», член редакционного совета «Енисейки».

МАША И МЕДВЕДЬ

Жили в одной деревне дедушка и бабушка. А на лето к ним приезжала внучка Машенька. Была она своенравной девочкой, капризной. Не любила убирать за собой игрушки, дедушке во дворе не помогала. А когда бабушка ей выговаривала, она отвечала:

— Сама всё знаю.

Как-то вечером дедушка сказал Маше:

— Внученька, ложись спать пораньше, завтра с утра пойдём в лес за малиной.

А Машенька:

— Нет, не лягу. Буду взрослое кино смотреть.

Бабушка сказала, что спать пора, а Машенька ей в ответ нагрубила. Дедушка обиделся и ушёл спать. Бабушка отругала внучку и выключила телевизор.

Лежит Маша в постельке и думает: «Если они такие плохие, мне телевизор смотреть не дадут, заставляют меня посуду мыть — убегу я от них».

Думала, думала, да и заснула. А утром проснулась — солнышко светит яркое, на улице весело. Вскочила Маша — и к бабушке:

— Ну что, когда за ягодками пойдём?

А бабушка ей в ответ:

— А дедушка уже давно ушёл.

— А почему это без меня?

— А потому, что ты его вчера очень обидела.

— Ну и ладно, я сама за ягодами пойду.

Бабушка прикрикнула на Машу:

— Не смей. Заблудишься. А в лесу медведи живут.

Маша по двору послонялась, петуха погоняла. Бабушка на Машу тоже обиделась, помогать её не зовёт.

Скучно стало Маше. Взяла она потихонечку из сеней корзинку и через огород в лес подалась.

А в лесу красота! Трава на тропинку наклонилась, ноги щекочет, птички поют, цветы цветут, вкусным пахнет. Только ягодки Маше никак не попадают. Вот уже и тропинка чуть видна, а их всё нет как нет.

Уже и лес совсем высокий, такой, что неба не видно. И птички не поют, страшно кругом, есть хочется. Вдруг видит Маша — домик стоит. Смешной такой, сам весь из коры, а окошечко маленькое, вместо ступенек колоды лежат.

Поднялась Маша по ступенькам, в двери постучала — никто не отозвался. Ещё раз постучала — опять нет ответа. Потянула она за верёвочную петлю, дверь как заскрипит — и открылась.

Вошла Маша в горницу, а там стол большой стоит, и стул большой, и печь большущая.

«Интересно, кто же в таком доме живёт?»

Заглянула Маша в печь, а там в чугушке каша стоит цыплячья, которую Маша дома только цыплятам сыпала, а сама есть не хотела. А теперь каша такой вкусной показалась, что Маша не заметила, как полкотелка уплела.

Разморило её, спать захотелось. Пошла она в другую комнату, а там стоит огромная кровать. Улеглась на неё Маша и уснула.

Вдруг раздался шум да гром. Проснулась Маша, а бежать-то некуда. На улице темно. Тут хозяин как заревёт:

— Это кто съел мою кашу?

Испугалась Маша, вышла из спальни.

— Я, — отвечает она Медведю

— Если ты съела мою кашу, значит, будешь теперь у меня жить и меня кормить, — говорит ей Медведь.

— Да я ведь не умею.

— Ничего, научишься.

Утром, ни свет ни заря, разбудил Медведь Машу:

— Я в лес ухожу, а ты кашу свари, в доме прибери и мою зимнюю шубу почини.

А Маша в ответ хнычет спросонья:

— Я не умею, я не хочу.

— Будешь капризничать — я тебя съем,— сказал Медведь, запер двери и ушёл.

Нечего делать. Сидела Маша, плакала, да скоро есть захотела. Кое-как Маша чашки-плошки помыла, насыпала крупы в чугунок, налила воды. А посолить забыла.

Пришёл Медведь — в домике всё раскидано, дым глаза ест. Каша несолёная, недоваренная. Заворчал, зарычал:

— Эх ты, неумеха!

Показал ей, как печку топить, как кашу варить, как тесто замесить.

Потихоньку, помаленьку Маша стала в доме домовничать.

Подходит лето к концу, заскучала Маша, просится домой:

— Отпусти меня, дядя Медведь.

А Медведь в башке лапой чешет:

— Жалко мне тебя отпускать. Ну да ладно, напечёшь мне пирожков с малиной, тогда отпущу.

Три раза Маша пробовала пирожки печь, да всё не так. Наконец-то у неё и в доме прибрано, и посуда помыта, и каша сварена, и пирожки вкусенькие на столе.

Пришёл домой Медведь, наелся пирожков, напился компота и пошёл Машу домой провожать.

Бабушка и дедушка как внучку увидели, так обрадовались.

А Маша им говорит:

— Дедушка и бабушка, я теперь всё-всё по дому делать умею — и прибираться, и варить. Вот пирожки вам в подарок напекла.

Ох и удивились они, что непослушная внучка всему научилась.

А дедушка часто поговорку вспоминал: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».